

«Ми, значит, вы пришли в мою Бай Юэ со злыми намерениями? Вы здесь, чтобы грабить горящий дом и бросать в него камни, верно?» Цинь Ушуан спросил с холодным тоном.

Ми Чжонджи также был жесткой фигурой. Хотя Цинь Ушуан подавил его темперамент, он не желал признать свое поражение, поэтому он холодно улыбнулся: «Я пришел по приказу. Тот, кто может принять решение, - Первый Военный Святой и Император Западного Чу! Так как народ Бай Юэ остается упрямым, тогда не вините других за то, что они бросят в вас камни! "

Цинь Ушуан засмеялся: «Хорошо, хорошо, Западный Чу ведет себя как страна грабитель, и на это есть причины. Вы используете Первого Военного Святого в качестве запугивания?»

«Не только Первый Военный Святой, Второй Военный Святой также пришел в Бай Юэ. Теперь он находится на Военной Святой Горе. Я верю, что он скоро будет здесь!»

Это были утешительные слова сказанные Ми Чжонджи для того чтобы успокоить себя и обезопасить. Он использовал имя Военного Святого, чтобы подавить другую сторону, чтобы она не стреляла в крысу из-за страха разбить вазу. Только так он сможет сбежать.

Однако он сделал неправильный выбор.

Лицо Цинь Ушуана стало серьезным, когда он услышал о «Втором военном святом». Затем он кивнул со слабой улыбкой и про себя подумал: «Кажется, ты всего лишь мальчик-послушник. Истинная фигура - это тот, кто является военным Святым».

«Хм, даже если это будет лишь Второй Военный Святой, у него не будет проблем с победой над вашим единственным Военным Святым! Или иначе, наш Первый Военный Святой, придет сюда!»

Цинь Ушуан кивнул: «Таким образом, ваш военный святой и вы, маркиз, собрались вместе с намерением запугать мою страну Бай Юэ. И заставить нашего Императора добровольно отрезать вам кусок нашей земли, верно?»

Ми Чжонджи усмехнулся и признал этот факт.

«Хорошо, если это так, то вам не нужно никуда уходить!»

Как только Цинь Ушуан закончил говорить, он издал долгий свист и хлестнул волной богатой «Подлинной Ци». Создавая эту волну Подлинной Ци он все еще подавлял силу до пика Пред-Небесного Царства и не использовал свою силу из Верхнего Небесного Царства .

Однако сила этого «Львиного рева» изменила лицо Ми Чжонджи, поскольку он знал, что Цинь Ушуан собирается нанести свой удар.

Но одно дело знать это, а другое уметь от этого защититься.

Все его подчиненные почувствовали, как волна "гудящего" звука возникла внутри их голов. Мгновенно их глаза окутала тьма. Небо, казалось, потемнело, земля начала вращаться пока все под их ногами не поплыло.

Затем, как грациозная птица, Цинь Ушуан выбросил ладонь вперед. Он махнул длинным кнутом и немедленно заблокировал тех охранников, которые пытались остановить его.

Он слегка встряхнул запястье, и этот длинный кнут в форме змеи, казалось, ожил, обвившись

вокруг талии Ми Чжонджи.

Цинь Ушуан махнул рукой, и тело Ми Чжонджи подлетело, как воздушный змей. Подчиненный этой силе, его тело утратило контроль. Он мог лишь беспомощно махать руками в небе.

Пока Цинь Ушуан смеялся, он приземлился на красивого коня, на котором приехал Ми Чжонджи. Юноша прижал лошадь обеими ногами и закричал: «Ублюдки с Западного Чу, я не срублю ваши собачьи головы. Убирайтесь обратно в Западный Чу. Если вы задержитесь хоть на мгновение, я заставлю ваши собачьи головы упасть на землю. Никого не пощажу! Я возьму вашего маркиза Ми в заложники. Скажите своему первому военному святому, чтобы он пришел сюда! "Как взрыв от весеннего грома, его голос непрерывно пробивал расстояние и затихал.

Только когда Цинь Ушуан исчез, эти подчиненные Ми Чжонджи наконец поняли, что враг захватил их маркиза. Крича, все они были чрезвычайно взволнованы и хотели преследовать его.

Но прежде чем они сделали несколько шагов, Император вдруг закричал: «Если вы, ребята, не уйдете сейчас, я боюсь, что у вас никогда не будет возможности покинуть Бай Юэ!»

В это время эта группа людей вспомнила предупреждение Цинь Ушуана перед его отъездом. Если задержаться, то лишаться голов!

Поскольку враг даже захватил их маркиза, он, конечно же, сдержит свои слова! Когда они так подумали, они уже знали, что преследовать его было бесполезно. Сразу же они сформировали группы и поехали прочь.

Люди Бай Юэ приветствовали их уход. Эхо звука пронеслось в небе.

Действительно, эта сцена была слишком шокирующей и вдохновляющей.

В прошлом не было момента когда Бай Юэ хвасталась таким образом против Западного Чу. Их воин не только убил вражеских элитных воинов, но и смог захватить маркиза. Он сделал это таким образом, чтобы другая сторона не смела ни в малейшей степени сопротивляться ему.

Это был темперамент, чарующая сила, которая заставляла народ следовать за ним без секундного колебания!

Император Бай Юэ Хе рассмеялся и сказал звонким голосом: «Люди Бай Юэ, это наш элитный воин и наша военная душа! Он скорее столкнется с вызовом, чем пойдет на компромисс. Даже против воинов, сильных как тигры или волки» Он использовал бы всю свою силу, чтобы сражаться с ними!

После этой битвы настало время для нашего Бай Юэ подняться и процветать! "

"Бай Юэ победит, мы победим!"

"Да здравствует Император! Да здравствует Бай Юэ!"

Громовые крики эхом пронесли по округе. В этот момент эмоции этих людей на улице были доведены до кульминации. Атмосфера также достигла пика.

Теперь, независимо от того, полезут ли они на гору ножей или поплывут по огненному морю,

все без колебаний будут следовать приказам императору Бай Юэ. Они без колебаний пройдут через воду и наступят на огонь.

Они без колебаний умрут за свою страну!

Ради своей страны они никогда не сдадутся и будут сражаться до последней капли своей крови!

«Ваше Величество, на этот раз маркиз Ушуан направился к внешней стороне имперской столицы. Может быть, он идет на Военную святу гору?» Спросил шепотом один из его близких имперских охранников своего господина.

Император Хе с решимостью пристально посмотрел вперед : «Передайте мой приказ сейчас же. Вся старая территория Королевской территории Редвуд будет принадлежать Небесной королевской территории. Это распоряжение вступит в силу немедленно. Все должностные лица, представители власти в семье должны подчиняться Дому Небесной королевской территории без тени сомнения! Те, кто ослушаются, умрут!

"Да!"

Такое решение было сделано для поощрения Цинь Ушуана как важного война страны. Это также показывало его положение, и восхищение им Императором. Только так Цинь Ушуан почувствовал бы свою принадлежность к Бай Юэ. И это был единственный способ убедиться, что Бай Юэ не падет в моменты кризиса!

...

Цинь Ушуан тащил за собой Ми Чжонджи и быстро очутился около черты города. По пути он не встретил никаких препятствий.

Когда он прибыл к городским воротам, эти охранники встретили его с еще большим уважением, увидев Цинь Ушуана, выходящего из города.

Цинь Ушуан добрался до подножия Боевой Святой горы без перерывов. Затем он слез с лошади. Из-за опасной местности горы лошади не могли подняться наверх. Он мог взойти на гору лишь своими ногами .

Как раз когда Цинь Ушуан собирался уходить, держа Ми Чжонджи, он внезапно остановился. Он призвал Ци своего Верхнего Неба, почувствовал окружение и фактически обнаружил остатки присутствия Верхнего Неба. Видимо, эта Ци Верхнего Неба распространилась и лучше всего ощущалась именно здесь.

«Присутствие Верхнего Неба могло быть только у Старшего брата Цю и Второго военного святого Западного Чу. Так кто же это?» Цинь Ушуан внимательно прочувствовал Ци но так и не смог ничего понять. Эта волна присутствия Верхнего Неба не несла никакой индивидуальности и была лишь остатком.

Не долго думая, Цинь Ушуан бросился к вершине горы, но затем остановился.

Преодолев отвесные скалы и пройдя через несколько холмов, он добрался до густого леса. Естественно, Цинь Ушуан мог не обращать внимания на то что этот лес был наполнен ловушками.

Он прошел прямо через них.

По пути остатки присутствия Верхнего неба остались позади. По-видимому здесь, произошла какая-то чрезвычайно жесткая битва, поскольку в некоторых местах ощущалось более богатое присутствие.

«Казалось, что старший брат Цю сражался со вторым военным святым в этом месте!»

Цинь Ушуан больше не колебался. Он прошел через лес и направился прямо к Военному святому дворцу.

В настоящее время военный святой Бай Юэ находился внутри Военного дворца. У него было бледное лицо и серьезные повреждения на многих частях его тела. Он пытался использовать Ци Верхнего Небесного Царства, чтобы залечить свои раны.

Конечно, он получил эти травмы после битвы со Вторым Военным Святым из Западного Чу. К счастью, противник также получил серьезные травмы и все были в одинаковом положении.

Теперь же Второго военного святого из западного Чу уже давно не было, и военный святой делал все возможное, чтобы залечить свои раны. Внезапно его уши дернулись, и он не мог не задрожать.

Это потому, что он снова почувствовал волну восходящей Ци. Эта богатая волна Ци быстро приближалась.

"Как это возможно?" Военный Святой был удивлен: «Он не пострадал не меньше меня. Как он мог исцелиться за такое короткое время? Может быть, у Западного Чу было более одного Военного Святого?»

Внутренне Военный Святой чувствовал себя подавленным и думал: «Может быть, моя Военная Святая Гора в этот раз не сможет избежать гибели? Земля моей Бай Юэ, и все люди не избегут этой участи?»

"Фиолетовое одеяние!" крикнул Военный Святой.

"Да!" Великий Заслуженный Воин Пурпурной Одежды вошел снаружи с тревожным выражением лица. По-видимому, он также почувствовал быстро приближающуюся волну Верхнего Неба Ци.

«Быстро, организуйте всех, чтобы они были готовы уйти с боевой Святой горы. Скройтесь за отвесной скалой за горой! Поспешите!»

"Военный Святой!" Великий Заслуженный Воин Фиолетового одеяния. Не мог бросить израненного Великого Военного Святого.

"Не стой, пошевеливайся!"

Военный Святой сказал это суровым тоном и собирался выругаться. Внезапно его лицо побледнело: «Уже слишком поздно. Он уже прошел лес и скоро прибудет во дворец».

Когда он сказал это, его тон был наполнен грустью. В это время снаружи прозвучал чистый голос: «Старший брат Цю, я здесь!»

"Цинь Ушуан?" Лицо Военного Святого на котором читалось сомнение сделалось радостным: «Это он!»

Великий Заслуженный Воин Фиолетового Одеяния стал еще более счастливым: «Пришел Цинь Ушуан, это он!»

Военный Святой радостно вздохнул: «С его возвращением моей Бай Юэ не о чем беспокоится»

Тень вспыхнула от передней части дворца. Цинь Ушуан подошел ближе: «Старший брат Цю, ты ранен?»

"Ха! Ушуан, это ты!" Радостный цвет сиял между бровей военного святого. Он был не только счастлив за судьбу Боевой Святой горы, но и за всю судьбу Страны Бай Юэ.

«С приближением опасности для нашей страны я не посмел бы не возвращаться». Цинь Ушуан с серьезным выражением лица сказал: «Старший брат Цю, это второй военный святой Западного Чу причинил тебе боль?»

Военный Святой с удивлением спросил: "Как ты узнал?"

«Ха, конечно, от этого парня». Он небрежно бросил Ми Чжонджи на землю: «Это Королевский брат Императора Западного Чу, я его сегодня схватил».

«Конечно, этот человек пришел в наш Бай Юэ с дурными намерениями. Действительно, как я и предсказывал, он пришел, чтобы бросить камни и разграбить горящий дом».

«Действительно. Этот Западный Чу пришел, чтобы разграбить горящий дом. Они были чрезвычайно жадными и попросили Бай Юэ дать им минеральные ресурсы из Горы Лотоса».

«Амбиции Западного Чу еще более суровы, чем Великого Ву!» Военный Святой вздохнул: «Только Западный Чу обладает сильной национальной властью и имеет трех Военных Святых в качестве своих защитников! Мы оба были ранены, и я не мог удержать его здесь. После этого боя, боюсь, Западный Чу прикажет их армии идти на юг и атаковать с поддержкой от Великого Ву! И северная, и западная стороны страны будут испытывать огромное давление! »

Встряхнутый ветром и дождем, кризис нации ясно проявился в этот момент!

<http://tl.rulate.ru/book/4262/892413>